

Высочайший манифест

Между многими, по долгу Богоданныя Нам власти, попеченьми о исправлении народа Нашего, и прочих подданных Нам Государств, посмотря и на Духовный чин, и видя в нем много нестроения и великую в делах его скудость, не суетный на совести Нашей возымели Мы страх, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толика от Него получив благопоспешества во исправлении как Воинскаго, так и Гражданскаго чина, пренебрежем исправление и чина Духовнаго. И когда нелицемерный Он Судия, воспросит от нас ответа о толиком Нам от Него врученном приставлении, да не будем безответни. Того ради образом прежних, как в Ветхом, так и в Новом Завете, Благочестивых Царей, восприяв попечение о исправлении чина Духовнаго, а не видя лучшаго к тому способа, паче Соборнаго Правительства. Понеже в единой персоне не без страсти бывает; к тому ж не наследственная власть, того ради вящше не брегут. Уставаем Духовную Коллегию, то есть Духовное Соборное Правительство, которое по следующем зде Регламенте, имеет всякия Духовныя дела во Всероссийской Церкви управлять. И повелеваем всем верным подданным Нашим, всякаго чина, Духовным и мирским имети сие за важное и сильное Правительство, и у него крайния дел Духовным управы, решения и вершения просить, и судом его определенным довольствоватися, и указов его слушать во всем, под великим за противление и ослушание наказанием, против прочих Коллегий.

Должна же есть Коллегия сия, и новыми впредь правилами дополнять Регламент свой, яковых правил востребууют разные разных дел случаи. Однакож делать сие должна Коллегия Духовная на базе Нашего соизволения.

Определяем же в сей Духовной Коллегии быть именованным зде Членам: единому Президенту, двоим Вице-Президентам, четверем Советникам, четверем Ассессорам.

А понеже помянулось в сем Регламенте в первой части, в седьмом и осьмом пунктах, что Президент подлежати имать суду своея братии, сие есть тойжде Коллегии, аще бы в чем знатно погрешил; того ради определяем и голос оному иметь един с прочими равный.

Имеют же все Члены сея Коллегии при вступлении в свое дело, учинить присягу или обещание пред Святым Евангелием, по приложенной форме присяги.

Присяга Членам Духовныя Коллегии

Аз, нижеименованный, обещаюся и клянуся Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, что должен есмь, и по долженству хошу, и всячески тшчаться буду в советах и судах и всех делах сего Духовнаго Правительствующаго Соборнаго Собрания искать всегда самую сущия истины и самую сущия правды, и действовать вся по написанным в Духовном Регламенте уставам, и аще кия и впредь согласием сего Духовнаго Правительства, и соизволением Царскаго Величества определена будет. Си же вся буду действовать по совести моей не работствуя лицепрятую, не болезну враждою, завистию, упрямством, и просто никаковыми же пленяясь страстьми, но с страхом Божиим, всегда имея в памяти неумытный суд Его, со искреннею Бога ближняго любовию, полагая всем мыслям и словам и действиям моим, яко вину конечную, славу Божию, и спасение душ человеческих и всей Церкви созидание, не иский, яже моя, но яже Господа Иисуса. Клянуся же Богом живым, что всегда, памятуя страшное слово Его: проклят всяк творяй дело Божие с небрежением, во всяком деле сего Правительствующаго Соборнаго Собрания, яко в деле Божии, ходити буду безленостно, со всяким прилежанием, по крайней моей силе, пренебрегая всякия угодия и упокоения моя. И не буду притворять мне невежества; но аще в чем недоумение мое будет, всячески потщуся искать уразумения и ведения от

священных писаний, и правил соборных, и согласия древних великих учителей. Клянуся паки Всемогущим Богом, что хочу, и должен есмь моему природному и истинному Царю и Государю Петру Первому, Всероссийскому Самодержцу и прочая, и по нем Его Царского Величества Высоким законным Наследникам, которые, по изволению и Самодержавной Его Царского Величества власти, определены, и впредь определяемы, и к восприятию Престола удостоены будут. И Ея Величеству, Государыне Царице Екатерине Алексеевне верным, добрым и послушным рабом и подданным быть. И все к высокому Его Царского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащая права, и прерогативы (или преимущества), узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать, и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить. И при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Царского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, нетокмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тшчаться буду. Когда же к службе и пользе Его Величества, или церковной, какое тайное дело, или какое бы оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведати не надлежит, и не будет повелено объявлять. Исповедую же с клятвою крайняго Судию Духовныя сея Коллегии, быти Самаго Всероссийскаго Монарха, Государя Нашего Всемиловитвейшаго. Клянуся и еще Всевидящим Богом, что вся сия, мною ныне обещаваемая, не инако толкую во уме моем, яко провещаваю устнами моими, но в той силе и разуме, яковую силу и разум написанныя zde слова чтущим и слышащим являют. Утверждаю клятвою моею, буди мне Сердцевидец Бог, обещания моего Свидетель, яко неложное есть. Аще же есть ложное и не по совести моей, буди мне тот же Правосудный отмститель. В заключении же сея моя клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Регламент или Устав Духовныя Коллегии,

по которому оная знать долженства своя, и всех духовных чинов, також и мирских лиц, поелику оная управлению духовному подлежат, и при том в отправлении дел своих поступать имеет.

Разделяется же Регламент сей на три части, по числу триех духовных нужд, ведения достойных и управления требующих, которыя суть:

- 1) Описание и важныя вины таковаго правления.
- 2) Дела, управлению сему подлежащая.
- 3) Самых управителей должность, действо и сила.

А управления основание, то есть, закон Божий, в священном писании предложенный, тако ж каноны, или правила соборныя Святых Отец и уставы гражданские, слову Божию согласныя, собственной себе книги требуют, а zde не вмещаются.

Часть I. - Что есть духовное Коллегиум, и каковыя суть важныя вины таковаго правления

Коллегиум правительское не что иное есть, токмо правительское собрание, когда дела некия собственные не единому лицу, но многим к тому угодным, и от Высочайшей власти учрежденным подлежат ко управлению.

Ино же есть Коллегиум единовременное, ино же всегдашнее. Единовременное есть, когда на едино некое случившееся дело, или на многая, но в едином времени решения своего требующия, собираются угодныя к тому лица. Таковые суть церковные Синоды и гражданские, чрез обычайные розыски, трибуналы, и советы.

Всегдашнее же Коллегиум есть, когда именным некими делам, часто или всегда в отечестве бываемым, определяются ко оных управлению число некое довольное мужей.

Таковое было церковное Синедрион в Ветхозаветней церкви во Иерусалиме, и гражданский суд Ареопагитов в Афинах, и иныя в том же городе правительствующия собрания, нарицаемая Дикастерия.

Подобне и во многих иных Государствах, как древних, так и нынешних.

Таковыя различныя Коллегии, по различию дел и нужд Государственных, Державнейший Царь Всероссийский, Петр Первый премудре на пользу отечества державы Своя устави в лето 1718.

А яко Христианский Государь, правоверия же и всякаго в церкви Святей благочиния блюститель, посмотрев и на духовныя нужды, и всякаго лучшаго управления оных возжелав, благоволил устави и духовное Коллегиум, которое бы прилежно и непрестанно наблюдало, еже на пользу церкви, да вся по чину бывають, и да не будут нестроения, еже есть желание Апостола, или паче Самаго Бога благоволение.

Да не возмнит же кто, что сие управление не угодно есть, и лучше бы единому лицу дела духовныя всего общества правити, якоже частных стран, или Епархий дела управляют кийждо особ Епископи. Предлагаются зде важныя вины, которыя показывают, что сие правление соборное всегдашнее, и аки всегдашний Синод или Синедрион, совершеннейшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство, наипаче же в Государстве Монаршеском, яковое есть Наше Российское.

1. Во первых бо известнее взыскуется истина соборным сословием, нежели единым лицом. Древне пословие есть Греческое: другие помыслы мудрейшия суть, паче первых; то кольми паче помыслы многы, о едином деле разсуждающыя, мудрейшия будут, паче единого. Случается, что в некоей трудности усмотрит тое человек простой, чего не усмотрит книжный и остроумный; то как не нужно есть Соборное Правительство, в котором предложенную нужду разбирают умы многы, и что един не постигнет, то постигнет другой, а чего не увидит сей, то он увидит? И тако вещь сумнительная и известнее и скорее объяснится, и каковаго требует определения, не трудно покажется.

2. А яко известие в познании, тако и сила в определении дела большая зде есть понеже вящше ко уверению и повинению преклоняет приговор соборный, нежели единоличный указ. Монархов власть есть Самодержавная, которым повиноватися Сам Бог за совесть повелевает; паче советников своих имеют не токмо ради лучшаго истины взыскания, но дабы и не клеветали непокоривыя человецы, что се, или оно силою паче и по прихотям своим, нежели судом и истиною заповедует Монарх: то кольми паче в Церковном правлении, где правительство не монаршеское есть, и правителем заповедуется, да не господствуют клиру. Где аще един что уставляет, могут противницы единым лицом его

оклеветанием силу уставлению его отъяти, чего не так возмогут, где от соборного сословия определение происходит.

3. Се же наипаче сильно есть, когда Коллегиум правительское под Державным Монархом есть и от Монарха уставлено. Яве бо зде, что Коллегиум не есть некая факция, тайным на интерес свой союзом ложившаяся, но на добро общее повелением Самодержца, и Его ж с прочими рассмотрением соборных лица.

4. Еще же и се важное есть, что в единоличном правлении часто бывает дел продолжение и остановка за случающимися правителю необходимыми нуждами и за недугом и болезнию. А когда в живых не станет его, то и паче пресецаются дела. Инако в правлении Соборном: не присутствующу единому, аще бы и первейшему лицу, действуют другие, и дело идет непресекомым течением.

5. Но се наипаче полезно, что в Коллегиум таковом не обретается место пристрастию, коварству, лихоимному суду. Како бо могут сложиться в заступление виновной, или во осуждение невинной стороны, где аще и будет един от них к лицу судимому пристрастен или яростен, обаче другой и третий и прочии от гнева и пристрастия того свободни? Како же и мзда одолети может, где не по власти, но по правильным и важным причинам дело вершится, и един другаго (аще благословной мнения своего вины не покажет) зазорится, да не познан будет во мздоимстве своем? Се же наипаче, егда Коллегиум состоится в таковых лицах, которым отнюдь невозможно тайно всем слагатися, сиесть, аще будут лица разного чина и звания: Епископи, Архимандриты, Игумены и от властей белаго Священства. Во истинну не видать зде, како таковые друг другу и открывати дерзнут коварное некое умышление, нетокмо что согласитися на неправость.

6. И се тому ж подобно, что Коллегиум свободнейший дух в себе имеет к правосудию: не тако бо, яко же единоличный правитель гнева сильных боится; понеже и причины проискивать на многих, а еще разностатейных особ, не тако удобно есть, яко на единого человека.

7. Велико и сие, что от соборнаго правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от Самодержавной; но великою Высочайшаго Пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть то второй Государь Самодержцу равносильный, или и больши его, и что духовный чин есть другое и лучшее Государство, и се сам собою народ тако умствовати обыкл. Что же егда еще и плевелныя властолюбивых духовных разговоры приложатся, и сухому хврастию огонь подложат? Тако простыя сердца мнением сим развращаются, что не так на Самодержца своего, яко на Верховнаго Пастыря, в коем либо деле смотрят. И когда услышится некая между оными распря, вси духовному паче, нежели мирскому правителю, аще и слепо и пребезумно согласуют, и за него поборствовать и бунтоватися дерзают, и льстят себе окаянныя, что они по Самом Бозе поборствуют, и руки своя не оскверняют, но освящают, аще бы и на кровопролитие устремилися. Такому же в народе мнению вельми ради и не простые, но коварные человецы; тии бо, на Государя своего враждующе, егда увидят ссору Государя с Пастырем, похищают то за добрый случай злобе своей, и под видом Церковной ревности, не сумнятся подносить руки на Христа Господня; и к тому ж беззаконию, яко к делу Божию, подвизают простой народ. Что ж, когда еще и Сам Пастырь таковым о себе надмен мнением, спать не похощет? Изрещи трудно, коликое отсюду бедствие бывает.

И не вымыслы то дал бы Бог, чтоб о сем домышлятися только мощно было, но самую вещь не единожды во многих Государствах сие показалось. Вникнуть только во Историю Константинопольскую, ниже Иустиниановых времен, и много того покажется. Да и Папа не иным способом толико превозмог, не точию Государство Римское полма пресече, и себе великую часть похити, но и иные Государства едва не до крайняго разорения не единожды потрясе. Да не вспомнянутся подобные и у нас бывшие замахы!

Таковому злу в Соборном духовном Правительстве несть места. Ибо несть zde и на самом Президенте великия, и народ удивляющия славы, несть лишния светлости и позора, несть високаго о нем мнения, не могут ласкатели безмерными похвалами возносить его. Понеже что либо таковым Правительством доброе делается, невозможно единому Президенту восписоватися. Самое имя Президента не гордое есть, не иное бо что значит, только Председателя; не может убо ниже сам о себе, ниже кто иной о нем высоко помышляти. А когда еще видит народ, что Соборное сие Правительство Монаршим указом и Сенатским приговором уставлено есть; то и паче пребудет в кротости своей, и весьма отложит надежду имети помощь к бунтам своим от чина духовнаго.

8. Еще и сие угодие Церкви и Государству от таковаго Соборнаго Правительства будет, что в нем нетокмо един некто от соседателей, но и сам Президент или Председатель подлежати имать суду своея братии, то есть томужде Коллегиум, аще бы в чем знатно погрешил, не так как деется, где един самовластный пастырь владеет: ибо он не похочет от подручных себе Епископов судитися. Аще же бы к тому и принужден был, то обаче в народе простом, правосудия неведущем, и слепо разсуждающем, таковой суд был бы подозрительный и поношению подверженный. От чего деется, что на злога таковаго единовластителя нужда есть созывати Собор Вселенский, что и с великою всего отечества трудностию, и с не малым иждивением бываает, и в нынешния времена (когда восточные Патриархи под игом Турским живут, и Турки Нашего Государства вящше, нежели прежде опасаются) отнюдь мнится быти невозможно.

9. Наконец в таковом Правительстве Соборном будет аки некая школа правления духовнаго. Ибо от сообщения многих и различных разсуждени, и советом и доводов правильных, яковых частяя дела требуют, всяк от соседателей удобно может научиться духовной политики, и повседневым искусством навывкнуту, как бы лучше дом Божий управлять возмогл; и потому самая угоднейшая от числа коллегов, или соседателей, особы явятся на степень Архиерейства восходить достойныя. И тако в России, помощью Божию, скоро от духовнаго чина грубость отпадет и надеяться всего лучшаго.

Часть II. - Дела, управлению сему подлежащая

Разсуждая же дела, которыя в духовном Коллегиум имеют управлятися, оных всех два рода являются: первый род дел обще всея церкви, как духовному, так и мирскому чину, и всем великим и малым чиновным степеням, тако ж и рядовым особам нужных, где наблюдать подобает, аще все правильно по закону Христианскому деется. И аще что оному противно обретається, и несть ли коея скудости в наставлении, Христианину всякому подобающем, о чем мало ниже слово будет.

Второй род дел собственным чином потребных.

Чины же оные пяточисленные суть:

1. Епископы, 2. Пресвитеры, диаконы и прочий клир церковный, 3. Монахи, 4. Домы училищные, и в них учителя и ученики, тако ж церковные проповедники, 5. Особы

мирския, поелику участны суть наставления духовнаго, якое случается о правильных и неправильных браках и прочих делах, до светских людей касающихся.

О сих всех порядком, что есть важное, zde предлагается.

Дела общая. Зде двое смотреть подобает, по вышеописанному предложению. Первое, аще все правильно и по закону Христианскому деется, и не деется ли что и где закону оному противное.

Второе же, аще довольное Христианом наставление употребляется.

К первому насмотрению последующие пункты суть потребны:

1. Розыскать вновь сложенные и слагаемые Акафисты и иныя службы и Молебны, которые наипаче в Наша времена в Малой России сложены суть не малое число, суть ли оная сложения писанию вященому согласная? и не имеют ли нечто в себе слову Божию противное, или хотя нечто непристойное и праднословное?

2. Тако ж определить, что оныя многочисленныя моления, хотя бы и прямыя были, однако не суть всякому должныя, и по воли всякаго на едине, а не в соборе церковном употреблять оных мощно, дабы по времени не вошли в закон, и совести бы человеческой не отягощали.

3. Смотреть Историй Святых, не суть ли некия от них ложно вымышленныя, сказующия чего не было, или Христианскому православному учению противныя или бездельныя и смеху достойныя повести. И таковыя повести обличить и запрещению предать со объявлением лжи во оных обретаемой. Ибо суть таковыя явственно ложныя и здравому учению противныя. На пример, в житии Евфросина Псковскаго спор о двойственном аллилуия пения явно ложный есть, и от некоего бездельника вымышленный, в котором, кроме самага тщетнаго догмата о двоении аллилуия, обретаются Савеллиева, Несториева и иныя ереси. И хотя автор тот невежеством погрешил, обаче духовному правительству не подобает вымыслов таковых терпеть, и вместо здоровой духовной пищи, отраву людям представлять. Наипаче, когда простой народ не может между десным и шумим рассуждать, но что либо видит в книге написанное, того крепко и упрямо держится.

4. Собственно же и прилежно розыскивать подобает оныя вымыслы, которые человека в недобрую практику или дело ведут, и образ ко спасению лестный предлагают. На пример, не делать в пяток и празднованием проводить, и сказуют, что пятница гневается на непразднующих, и с великим на оных же угрозением наступает. Також постится неких именных дванадесять пятниц, а то для многих телесных и духовных приобретений; також собственно, аки важнейшия паче иных времен, службы почитать, обедню Благовещенскую, утреню Воскресенскую и вечерню Пятидесятницы. Сия, на пример, воспоминаются, ибо оныя немногих и простых повреждают. Хотя и о немногих и о едином брате должно есть иметь понечение, да не соблазнится той, его же ради Христос умре; обаче суть сим же подобная учения, которая и честнейшим лицам за их простоту вероятно быти мнятся, и по тому вреднейшая суть. И таковое Киевопечерскаго монастыря предание, что погребенный тамо человек, хотя бы и без покаяния умер, спасен будет. И как далече сия и сему подобныя повести отводят от пути спасательнаго, всяк, хотя немного учению православному навывший, но доброй совести человек, исповесть не без воздыхания.

5. Могут обрестися некия и церемонии непотребныя, или и вредныя. Слышится, что в Малой России, в полку Стародубском в день уреченный праздничный водят жонку простовласую под именем Пятницы, а водят в ходе церковном (есть ли то по истине сказуют) и при церкви честь оной отдает народ с дары и со упованием некия пользы. Також на ином месте попы с народом молебствуют пред дубом; и ветви онаго дуба поп народу раздает на благословение. Розыскать, так ли деется, и ведают ли о сем мест оных Епископи. Аще бо сия и сим подобныя обретаются, ведут людей в явное и стыдное идолослужение.

6. О мощах святых, где какия явятся быть сумнительныя, розыскивать: много бо и о сем наплутано. На пример, предлагаются чуждыя некия: Святаго первомученика Стефана тело лежит и в Венеции на предградии, в монастыре Бенедиктинском, в церкви святаго Георгия, и в Риме в загородной церкви святаго Лаврентия; тако ж много гвоздей креста Господня, и много млека Пресвятыя Богородицы по Италии, и иных сим подобных без числа. Смотреть же, нет ли и у Нас такого безделия?

7. О иконах Святых смотреть того, что во обещании поставляемых Епископов написано.

8. Еще сие наблюдать, чтоб как деялось, впредь бы того не было: понеже сказуют, что нецыи Архиереи, для вспоможения церквей убогих, или новых построения, повелевали проискывать явления иконы в пустыне, или при источнице и икону оную за самое обретение свидетельствовали быти чудотворную.

9. Худый и вредный и весьма богопротивный обычай вшел службы церковныя и молебны двоегласно и многогласно петь, так что утренняя или вечерняя на части разобрана, вдруг от многих поется, и два или три молебна вдруг же от многих певчих и четцов совершаются. Сие сделалось от лености клира, и вошло во обычай, и конечно должно есть перевести такоево богомоление.

10. Вельми срамное и сие обреталось, (как сказуют) молитвы людям, далече отстоящим, чрез посланников их в шапку давать. Для памяти сие пишется, чтоб иногда отвеждать, еще ли сие деется.

Но zde не нужда исчислять все неправости: словом рещи, что либо именем суеверия нарещися может, си есть лишнее, ко спасению непотребное, на интерес только свой от лицемеров вымышленное, а простой народ прельщающее, и аки снежные заметы, правым истины путем идти возбраняющее. Все тое к сему досмотру прилагается, яко зло общее: понеже во всяких чинах обретатися может. А zde некая токмо предлагаются для примера, чтоб от сих мощно было наблюдать и прочая.

И се первый вид есть дел общих.

Вторый же общих дел вид есть, яко же предречеса, осмотреть, есть ли у нас довольное ко исправлению Христианскому учение?

Ибо хотя известно есть, что самое Священное писание содержит в себе совершенные законы и заветы ко спасению нашему нужные, по гласу Апостола, 2 Тимофея 3: всяко писание богодохновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде, да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован; обаче, понеже немногие умеют честь книги, и от книжных немногие могут вся собрать от писания, яже суть нужнейшая ко спасению; того ради требуют руководства

совершеннейших мужей. Того бо ради пастырский чин от Бога уставлен, дабы от Священнаго Писания научал вверенное себе стадо.

А понеже мало есть, противно толикаго Российския церкви многонародия, таковых пресвитерей, которые бы наизусть могли проповедать догматы и законы Священнаго Писания; то всеконечная нужда есть имети некия краткия и простым человекам уразумительныя и ясныя книжицы, в которых заключится все, что к народному наставлению довольно есть; и тыя книжицы прочитывать по частям в недельные и праздничные дни в церкви пред народом.

А хотя и есть таковых книг довольно число, сиесть, Омология или исповедание православное, тако ж и неких великих учителей Святых толковательныя беседы и слова нравоучительныя; обаче се есть неудобное всему, наипаче простому народу учение. Ибо книга исповедания православнаго немалая есть, и для того в памяти простых человек неудобь вмещается и писано непростолично, и для того простым не вельми внятна. Тако ж и книги великих учителей, Златоустаго, Феофилакта и прочих писаны суть Еллинским языком, и в том токмо языке внятны суть, а перевод их Славенский стал темен и с трудностию разумеется от человек и обученных, а простым невежам отнюдь непостижимый есть. И сверх того толковательныя беседы учительския много имеют высоких богословских таин; тако ж и немало сказуют, что тогда сказывать подобало по приклонности разных народов, и по обстоятельству оных времен, чего ныне невежливый человек к пользе своей употребить не умеет. А простому народу внушать часто подобает то, что самое есть всем обще, и всякому собственно, по своему званию должное. Еще же и невозможно книг оных иметь во всех и сельских церквах, разве в городских, и то богатых. Того ради подобает иным способом врачевать немощь человеческую. И таковое приходит разсуждение, аще бы ведали все самыя главнейшыя веры наша догматы, и кое есть устроенное от Бога спасения нашего смотрение; и аще бы ведали заповеди Божия, еже уклонитися от зла, и творити благое: то довольно бы им было наставление. А если бы кто и при таком ведении развращен пребыл; то сам бы таковой был пред Богом безответен, а не чин пастырский, спасению его добре служащий.

И того ради нужно есть сочинить три книжицы небольшие. Первую о главнейших спасительных догматах веры наша; тако ж и о заповедях Божиих, в Десятословии заключенных.

Вторую о собственных всякаго чина должностях.

Третью таковую, в которой собранныя будут с разных Святых учителей ясныя проповеди, как о главнейших догматах, так и наипаче о грехах и добродетелях и собственно о должностях всякаго чина. Первая и вторая книжица имать будет доводы своя от самаго Священнаго Писания, но внятныя всем и краткия. Третья же от Святых Отец тоеж, что в первой и во второй поучающая.

Чтение же книжиц оных таковым порядком пойдет изрядно. В день воскресный или в праздничный на утрени прочесть часть малую от первой, а в другой ряд часть от второй книжицы, а в тот же день по обедни прочесть слово от третьей книжицы о том же самом, о чем чтение было и на утрени. И тако едино и тоеже учение, слышанное на утрени и подтвержденное на обедни, может лучше в памяти слышащих затвердиться.

А так вся оныя чтомья части разделить, чтоб все три книжицы могли быть прочтены в четверть года. Ибо тако услышит народ вся нужная своя наставления четьрежды в год, и возможет слышанная добре памятовать.

Но и сие еще буди известно, что первую и вторую книжицу могут и дети учить из начала букварнаго своего учения.

А хотя оныя книжицы будут число три; обаче могут во одной небольшой книге вси три вместитися, чтоб малым иждивением могли быть купованы, и не токмо в церквах, но и в домах всякаго охотника без труда употребляемы.

Дела Епископов. Было слово о общих делах, уже нечто предлагается и о собственных, что должны Епископы, Пресвитеры, монахи и прочие

О Епископах сия зде последующая суть ведения достойная.

1) Должны суть Епископы иметь всяк у себя соборы Вселенские и поместные, и что во оных заповедано, как их же самих чину, так и всему клиру должное, знать гораздо, что не может быть без прилежнаго и частаго чтения.

2) Должны наипаче знать степени однородства и сродства, и каковыя могут вместить в себе супружество, а каковыя не могут, или по заповеди Божией в книгах Левитских глава 18, или по церковной, в канонах отеческих и Царских. Сами бы сие ведали, а не на иного кого спускались, хотя бы и был у них искусный в сем человек.

3) А понеже как первая, так и вторая вышеупомянутая их должность не может добре знаема быть без прилежнаго чтения; а будет ли всяк охотник ко чтению, неизвестно: того ради подан будет всем Епископам от Коллегиум Духовнаго указ, чтоб у всякаго при его трапезе чтение было канонов себе надлежащих, и разве тое могло б иногда отставатися во дни великих праздников, или при гостях достойных, или за иную некую вину правильную.

4) Если каковый случай явится трудный, и недоумевал бы Епископ, что делать; то перее да пишет о том, прося совета, ко иному ближайшему Епископу, или ко иному кому искусному; а потом, если бы и так недоволен был, писал бы к Духовному Коллегиум в Царствующий Санктпетербург ясно, и докладно, и обстоятельно.

5) Суть каноны, запрещающие Епископам долгое время мешкать вне своей Епархии (что от соборной книги иматъ всяк ведать). Если же необходимая зайдет нужда, вне Епархии его держащая, очередь, на пример, служения в Царствующем граде, или иная правильная вина, такоже если и немощ приидет тяжкая, и управлять дел весьма недопускающая (ибо тако немощный, равне яко и не присутствующий есть): в таком случае должен Епископ, кроме обычайных домовых своих управителей, определить к делам некоего умнаго и житием честнаго мужа, Архимандрита или Игумена, придав к нему в помощь и других несколько умных же человек от монашескаго или священническаго чина; и они бы ему Епископу, во отлучке сущему, важныя дела на письме извествовали, а немощствующему на словах бы доносили, если за немощ может слушати. А буди случатся дела, управителям оным недоуменныя к решению, то бы они писали о том к Духовному Коллегиум, как выше речено и о самых Епископах.

6) Подобную заповедь и указ подали б Епископы и подручным своим Архимандритом, Игуменом, Строителем, приходским Священником, когда и оным придет немощ великая, или важная вина, удерживающая их вне монастыря или прихода своего.

7) А буди Епископ, за староссть глубокою, или за иную неисцельную болезнь, приидет в крайнее изнеможение, без надежды лучшаго здравия, так, что должностей своих отнюдь управить ему невозможно станет; и в ту пору Епископ, кроме вышеупомянутых

чрезвычайных, на место его определенных управителей, должен описаться к Духовному Коллегиум. Аще же бы Епископ писать о себе и не похотел, то обаче управители его должны б о нем писать. А в Духовном Коллегиум будет разсуждение, что делать, дать ли коего Администратора во оную Епархию, или новаго Епископа поставить.

8) Смотрети же должен Епископ, чего смотреть обещался с клятвою на своем поставлении, сиесть о монахах, дабы не волочились безпутно, дабы лишних безлюдных церквей не строено, дабы иконам Святым ложных чудес не вымышленно; також о кликушах, о телесах мертвых несвидетельствованных, и прочих всего того добре наблюдать.

Все же тое, чтоб удобнее пошло в дело, указать должен Епископ по всем городам, чтоб закащики, или нарочно определенные к тому благочинные, аки бы духовные фискалы, тое все надсматривали и ему бы Епископу доносили. Если бы таковое нечто где проявилось, под виною извержения, кто бы утаить похотел.

9) Вельми ко исправлению церкви полезно есть сие, чтоб всяк Епископ имел в доме, или при доме своем школу для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных. А в школе той был бы учитель умный и честный, который бы детей учил не только чисто, ясно и точно в книгах честь (что хотя нужное, обаче еще недовольное дело), но учил бы честь и разуметь. И если мощно и наизусть читать две первыя вышепомянутыя книжицы: одну о догматах веры; а другую о должностях всяких чинов, когда таковыя книжицы изданы будут. А который бы ученик был крайне туп, или хотя и остроумен, да развращен, и упрям и непобедимой лености, таковых бы, по довольном искушении, отпустить от школы, отняв им всю надежду чина священническаго.

10) Таковых же единых в школе Архиерейской раставленных учеников (когда уже, за помощью Божиею, довольно их число покажется) производить на священство; или аще кто от них монашеский чин избрет, то в Архимандриты, или Игумены, разве бы на котором явилася важная некая вина, того ему непопускающая.

А если Епископ неученаго во оной школе человека поставит в Священники, или в монашеский степень, минув ученаго, и без вины правильной: то подлежит наказанию, якое определено будет в Духовном Коллегиум.

11) Но дабы не было роптания от родителей ученических за великий оных кошт на учителя онаго, и на покупание книг, тако ж и на пропитание сынов своих, далече от дому своего учащихся: подобает, чтоб ученики и кормлены и учены были туне и на готовых книгах Епископских.

А чтоб сие могло статья, о сем разсуждение есть таковое: от знатнейших в Епархии монастырей брать всякаго хлеба 20 долю, да от земель церковных, где суть, всякаго же хлеба брать 30 долю. И на столько бы человек стало хлеба онаго к пропитанию и другим нуждам (одеяние не в числе), толикое бы число учеников с потребными служителями было.

А самаго учителя или учителей довольствовал бы Епископ кормом и денежною ругою из Архиерейской казны, как по разсуждению места определить Духовное Коллегиум.

12) Таковыя же с монастырей и с земель церковных поборы ни мало скудости не сделают церквам и монастырем, только б было доброе и верное у оных домостроение. И по вся годы Епископу давали б ведение, кое число всякаго хлеба собралось; а Епископ бы

надсматривал, где оной хлеб подевается, которой всякия надлежащая нужды довольством своим превосходит.

И того ж ради, да будут в Коллегиум Духовном книги приходов и расходов всех знатнейших монастырей в России. О расходах же слово zde есть обычных и всегдашних, а не чрезвычайных случаемых, на пример, на нужное строение и прочая

Обаче и на таковые чрезвычайные расходы подобает учинить в Коллегиум разсмотрительные догады, против нужд всякаго монастыря и против приходов.

13) А чтоб Епископи не возраптали, будто им убыточно будет ружить учителя или учителей, указывается им, чтоб лишних служителей не держали, и нужных строений не делали, (разве строения прибыльные, на пример, мельницы и прочая); тако ж священнаго себе одеяния и всего платья, над подобающую чести своей потребу, не умножали.

Но для лучшаго всем управления, быть книгам из Епископских приходов в Духовном Коллегиум. Прочее о учителях и учении будет ниже на своем месте.

14) Ведал бы всяк Епископ меру чести своея, и невысоко бы о ней мыслил и дело убо великое, но честь никаковая, почитай в писании знатная определена. Апостол, разрушая мнение Коринфянов, о своих пастырях кичащихся, сказует, что дело пастырское имеет весь поспех и плод от самого Бога, в сердцах человеческих действующаго. Аз, рече, насадих, Апполлос напои, Бог же возрасти. И потому наводит, что за возвращение сие человеку никакая же остается похвала. Тем же ни насаждай есть, ни напаяй, но возвращай Бог. А пастырей нарицает там же, служителями Божиими, и строителями таин Его, только бы в деле том вернии пребыли. Убо точию внешнее дело пастырское есть проповедати, настояти, запрещати благовременно и безвременно, и обряды Таин Святых строити. Дело же внутреннее, еже обращати сердца к покаянию и обновлению жития, есть единого Бога, благодатию Своею чрез слово и тайнодействие пастырей, аки чрез орудие невидимо действующаго.

Се же того ради предлагается, чтоб укротити оную вельми жестокою Епископов славу, чтоб оных под руки, донеле же здравы суть, не вожено, и в землю бы оным подручная братия не кланялись. И оные поклонницы, самохотно и нахально стелются на землю, да лукаво, чтоб степень исходатайствовать себе недостойный, чтоб так неистовство и воровство свое покрыть. Истина есть, что дело пастырское только бы оно делалось, хотя и внешнее, однако не малое есть, яко посольство Божие. И заповедует Бог, да прилежащие добре пресвитеры сугубой чести сподобляются, паче же труждающийся в слове и учении. 1. Тимофея 5. Обаче честь оная умеренная есть, а лишняя и почитай равно Царская да не будет; и умеренной не самым пастырям искать и от подручных истязовать, но свободно подаваемою довольствоватися.

16) Следует из того и сие, чтоб Епископ не был дерзок и скор, но долготерпелив и разсудителен во употреблении власти своей связательной, то есть во отлучении и анафеме. Даде бо Господь власть сию в созидание, а не на разорение, глаголет Апостол 1 Коринфяном 10. И намерение того ж учителя народов было предати Коринфянина, явно грешника, сатане во измождение плоти, да дух спасется. 1 Коринф. 5. Власть убо сия, дабы правильно была употребляема, двое смотреть надобе:

Первое, каковая вина толикаго наказания достойная.

Другое, как поступать Епископу в наказании том.

Вина сим разсуждением может определитися: аще кто явственно хулит имя Божие, или Священное Писание, или Церковь, или явно грешник есть, не стыдяся дела своего, но и паче тым чваняся, или без правильной вины покаяния и святыя Евхаристии больше году не приемлет, или что либо иное творит, с явным закона Божия ругательством и посмеянием, таковой по повторенном наказании, упрям и горд пребыв, достоин судитися толикой казни. Ибо не просто за грех подлежит анафеме, но за явное и гордое презрение суда Божия и власти Церковныя с великим соблазном немощных братьий, и что тако воню безбожия издает от себе.

Последование же или поступок дела сего таковое будет правильное. Первее пошлет Епископ ко оному его духовника выговорить ему вину его на одине с кротостию и со увещаванием, дабы престал дела своего. А понеже яко явным грехом и гордым соблазнил Церковь; то умолять его станет духовный, чтоб в близкий день праздничный принес отцу духовному покаяние, и принял бы эпитимию, и причастился бы Евхаристии Святой при народе, чтоб его изменение явно стало, и соблазн бы разорился, и на блевотины своя не возвращался бы. И аще, сие слышав, виноватый покорится и повелеваемое сотворит, приобрел Епископ брата своего, и больше нечего делать.

А если посольство оное вотще будет, то Епископ, спустив некое время, призовет его к себе честно с прощением, и тоезде повторит ему наставление втайне, присутствующу токмо единому духовному, который к нему ходил. И аще послушает, приобретен есть брат.

А буде не пойдет к Епископу званный: то Епископ того ж духовнаго с другими некими честными особами, духовными и мирскими, наипаче с приятельми онаго пошлет к нему увещавать так, как и первее. И zde, аще преклонится, и по наставлении сотворит, вершилось дело.

А если и так непреклонен пребудет и горд, и еще мощно поновити такое ж посольство.

Если же все всуе пойдет, тогда Епископ повелит протодиакону в праздничный день в церкви известить народу сими или подобными словесы: человек, ведомый вам (имярек), таковым то явногрешием именно соблазняет церковь и презорник гнева Божия является, и наставление пастырское, не единожды ему повторенное, с ругательством отметнул; того ради пастырь ваш (имярек) молит вашу любовь отческо, да вси помолитесь о нем благоутробному Богу, да умягчит его жестосердие, и да сердце чисто сотворит в нем и преклонит его к покаянию. А которые ближайшее с ним имеете сообщение, увещавайте его, и умоляйте и единолично всяк и с прочими совокупно со всяким усердием, да принесет покаяние, и доложите ему, что аще неисправлен и презорив пребудет до такого времени (время уреченно будет по разсуждению); то подпадет извержению от церкви.

И если уже и по сем непреклонен и упрям пребудет преступник, то Епископ и тогда не приступит еще к анафеме; но прежде о всем том, как деялось, напишет к Духовному Коллегиум; а от Коллегиум получив соизволение на письме, предаст явно грешника анафеме, составив такую, или подобную формулку или образец, и протодиакону в Церкви при народе прочести повелев: понеже знаемый вам человек (имярек) таковым-то своим явным закона Божия преступлением соблазнил Церковь, и неоднократно пастырское увещавание, к покаянию его ведущее, презрел; последи же и отвержение его от церкви, аще не покается, в слух народа извещенное уничтожив, пребывает доселе в жестосердии своем, не подая надежды исправления своего: того ради Пастырь наш, по заповеди Христовой, данною себе от тогожде Господа властию, извергает его от общества Христианскаго, и яко непотребнаго члена, от тела церкви Христовы отсекает, всем

правоверным известуя о нем, что он непричастен к тому есть даров Божиих, кровию Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа приобретенных нам, дондеже истинно от сердца не покается. И того ради запрещен и не благословен есть ему вход церковный, кольми паче святой и страшной тайны Евхаристии и прочих Таин Святых и треб церковных участник он быти не может как в церкви, так и в дому своем и на коем либо ином месте. И аще бы в церковь он вшел тайно или и явно, но силою; то большому осуждению подлежит, и множае паче, аще коварно или насильно Таин Святых причастится дерзнет. Священники же да возбраняют ему всячески входа церковнаго; и аще не могут возбранить ему ради силы его, то кроме литургии, да престают от всякой службы церковной, дондеже не изыдет. Тако ж священники да не ходят к нему с молитвою, благословением и Святыми таинствами, под лишением сана своего.

Вестно же всем буди, что он (имярек) сам точию единолично анафеме сей подлежит, но ни жена, ни дети и ни прочии домашнии его, разве бы и оные поревновать похотели его неистовству, и за сию наложенную на него клятву дерзнули бы гордо и явственно укорять церковь Божию.

Сей, или иной каковый в разсуждении Коллегиум уставится анафемы образец, по прочтении прилеплен да будет на дверях церковных, единой Престольной, или во всех Епархии той церковей, разсудит Коллегиум.

Потом же, если изверженный приидет в чувство, и похощет принести покаяние; то должен будет сам, или, аще сам не возможет, то чрез честныя иныя лица принести свое покаяние со всяким смирением публично в церкви Епископу, и просить разрешения со исповеданием греха своего и гордаго презорства. И тогда Епископ предложит ему вопросы: аще истинно и ради прощения грехов, бояся гнева Божия и прося Божия милосердия, кается; и аще верует, что власть пастырская, еже решити и вязати, есть не суетная, но сильная и действительная и страшная; и аще обещавается, что будет впредь послушный сын церкви и не имать власти пастырской презирать: и по ответах онаго, в слух всего народа изреченных, повелит ему Епископ крепко уповать на Божие милосердие, за смерть Спасителю грешнику кающемуся творимое, и прочесть над ним разрешение. Таже, поучив его о исправлении жития, (каковое поучение может после сочинитися), укажет ему уреченный некий день праздничный, по исповедании пред духовным отцем, приити к причастию святыя Евхаристии.

А если изверженный, не покаевся, учнет еще ругать анафему церковную, или еще и пакостить Епископу, или иному причту; и тогда Епископ пошлет о том челобитную к Духовному Коллегиуму, а Коллегиум, розыскав истину, будет с настоянием просить суда подобающей мирской власти, или у самого Царскаго Величества.

Сие только Епископом накрепко укажет Коллегиум, чтоб они, как анафемы, так и разрешение не делали ради прибыли своей или инаго коего собственного интереса, и искали б в толь важном деле, не яже своя, но яже Господа Иисуса.

Таковый дела сего поступок есть правильный, слову Божию согласный и подозрению неподлежащий.

Но се слово было анафеме, еже есть проклятие, казнь смерти подобная. Анафемою бо отсекается человек от мысленнаго тела Христова, то есть от церкви, и к тому не Христианин пребывает, отчужден наследия всех благ, смерти Спасителевою нам приобретенных. То бо является от словес Божиих: буди тебе яко язычник и мытарь, и подобает такового предати сатане, и прочая сим подобныя.

Есть же в Церкви Святой и меньшее наказание, нарицаемое отлучение или запрещени. Се же есть, когда не предает явно грешника Церковь анафеме, и не изгоняет его от стада Христова; но только смиряет его отлучением от сообщения с правоверными во общих молитвах, не велит входить в храмы Божия, и на некое время запрещает ему причастие Святых Таин. Кратко рещи, чрез анафему человек подобен есть убиенному, а отлучением или запрещением подобен есть за арест взятому.

Обоих сих великой и меньшей казни образы суть на церковных соборах, где еретикам сказуется анафема. А преступницы соборных правил отлучением наказуемы суть.

Вина меньшей казни, то есть отлучения достойная, есть некий великий и явный грех, но не самое большое явнгрешие, о яковом выше уже слово было. На пример, когда кто явно безчинствует, на долзе от церковнаго пеня удаляется, явно изобидев, или обезчестив лице честное, прощения не просит; таковых Епископ сам собою, или чрез духовника поучив, да покаяние явственное принесут, аще того не похотят сотворить, хотя, не являя великой гордости и презорства, может смирить отлучением без оных великих чрез протодиакона предвозвещений, но только на малой хартинке написав вину преступника и отлучение его.

И в таком деле не должен Епископ описываться к Духовному Коллегиум для соизволения, но сам свободен и силен есть сие творить, только бы сие творил не по страсти, но и с прилежным розыском. Аще бо неповинне кого отлучить, а тот поищет на его суда в Коллегиум, наказан Епископ будет, по разсуждению Коллегиум Духовнаго.

17) Было слово выше под числом осьмым, чтоб Епископи смотрели, хранятся ли по Епархии его от пресвитерей и монахов и прочих должныя оных заповеди, и чтоб имел на сие духовных фискалов. Обаче понеже сие не довольно есть; ибо и фискалы оные, дружа своим благодетелям, или мзду емля, много утаевают: того ради подобает Епископу в год, или в два года единожды объйти и посетить Епархию свою. И есть сего, кроме многих иных, великий образ Павла Апостола, яко же является в Деяниях гл. 14, ст. 21, 22. и Деяний гл. 15, ст. 36. Римляном гл. 1, ст. 11, 12. 1 Коринфяном гл. 4, ст. 12, 1 Солуняном гл. 3 ст. 2. 1 Солуняном гл. 3, ст. 10.

Како же лучше может быть сие посещение, последующия регулы суть потребные:

1. Время летнее кажется быть угоднейшее к посещению, нежели зимнее. Се же того ради, что не так много летом, как зимою и сам Епископ и церкви посещаемыя на корм и иныя нужды его издержать. Не надобе сена, а дров мало треба. Хлеб, рыба, корм конской дешевле. И может Епископ не далече от города на поле в палатке время перестоять, чтоб не трудить священства, или граждан квартирую, наипаче где город убогий.

2. По приезде своем Епископ на другой день или на третий, собрав градских и сельских пресвитеров, священную литургию совершит, по Литургии со всеми Священники отпоет молебен о здравии и победе Державнейшаго Монарха, о исправлении и благосостоянии церквей, о обращении раскольников, о благорастворении воздуха, о обилии плодов земных и прочая. И собственный канон составлен будет, всякия нужды содержащий.

3. Тогда же, по совершении всего пеня, слово скажет к священству и народу учительное о покаянии истинном, и всякаго, наипаче же священническаго чина должностех. И там же приложит увещавание, чтоб ему предложил, кто имеет некия духовныя нужды и сумнительныя падежи совести, тако ж и что где видится в церковном причте не исправлено и прочая. А понеже не всяк Епископ может чистое слово сложить, того ради

подобает в Духовном Коллегиум таковое слово сочинить, и то бы Епископи в посещаемых церквах прочитывали.

4. Может Епископ и тайно у меньших церковников, и аще кто иной угодный покажется, спрашивать, как живут пресвитеры и диаконы. И хотя доношению всякаго не подобает верить скоро, обаче лучшая уже покажется причина к рассмотрению и исправлению.

5. Покамест Епископ донесенных дел не управит, пота и сам к себе гостей не позовет, и званный к иным не пойдет, чтоб не обольстился трапезом, или поне подозрения бы на себя не подал, что он судит по пристрастию за удовольствие свое.

6. Если дело явится долгаго времени требующее за неприсутствием свидетелей, или за иным неким препятствием: то оное дело записав, отложить ко управлению в дом свой. А то для того, чтоб ему на едином месте не долго гостить, и стало б ему времени к посещению всея Епархии.

7. Если Епископ похощет звать к себе гостей, то весь бы тот трапез свойю казною отправлял, а не налагал бы побору на священство, или на монастыри. И не может извиниться убожеством своим: ибо не по долгу, но по свободной своей воли звать гостей или не звать будет.

8. Иныя дела и поступки, как священства, так и приходских людей, могут быть утаеваемые пред Епископом, хотя и явныя народу суть; и о таковых тайно и искусно проведывать. А сие не может утаиться, читает ли Священник во дни праздничные наставительныя книжицы, о которых выше слово было. И если который не читает за леностию: того при прочих Священниках накажет по разсуждению.

9. Спросит же Епископ священства и прочих человек, не делаются ли где суеврия? Не обретаются ли кликуши? Не проявляет ли кто для скверноприбытства ложных чудес при иконах, при кладезях, источниках и прочая? И таковыя безделия запретить со угрожением клятвы на противляющихся упрямец.

10. О правлении и поведении близких (аще где суть) монастырей лучше спрашивать в градах и селех от священства и мирян, нежели в самых монастырях о том же проикивать мощно.

11. А чтоб Епископ не запомнил, чего должен наблюдать в посещаемых церквах и монастырях; того ради имел бы с собою списанныя должности монашеския и священническия, которыя зде ниже следуют:

12. Крепко же заповедать Епископ должен служителем своим, чтоб в посещаемых городах и монастырях благочинно и трезво пребывали, и не творили б соблазна; наипаче же не домогались бы у монахов и у попов кушанья и питья, и конскаго корму лишняго. Кольми паче не дерзали б грабить под виною жестокаго наказания. Ибо слуги Архиерейские обычне бывают лакомыя скотины; и где видят власть своего владыки, там с великою гордостию и безстыдием, как Татары, на похищение устремляются.

13. Да весть же всяк Епископ, каковый он ни есть степенем, простой ли Епископ, или Архиепископ, или Митрополит, что он Духовному Коллегиум, яко верховной власти, подчинен есть, указов онаго слушать, и определением его довольствоваться должен. И того ради, аще что имать на брата своего другаго Епископа, обидим от онаго, подобает ему не самому мститися, ниже клеветами, ниже повестыми, хотя бы и истинныя были,

грехов его, ниже поущением сильных неких лиц духовных или мирских, наипаче да не дерзает недруга своего Епископа предавать анафеме; но обиды своя да предлагает доношением Духовному Коллегиуму, и тамо суда себе два просит.

14. Тому и сие следует, что всякому Архимандриту, Игумену, Строителю, приходскому Священнику, тако ж и диаконом и прочим причетникам свободно и вольно просить у Духовнаго Коллегиум суда на своего Епископа, аще кто в чем от него знатно изобижен будет. Тако ж, аще кто судом Епископа своего не довольствуется, вольно ему чинить провокацию, сиесть, переносить дело на суд Духовнаго Коллегиум; и Епископ таковым на себе челобитчикам и истцам должен сию свободу попускать, и не удерживать их, ниже угрожать, ниже, по отшествии оных к Духовному Коллегиуму, печатать или грабить дома оных.

Но дабы сие не подало многим вины к безстрашию и презорству своих пастырей, уставить Духовное Коллегиум немалое наказание на тех, которые бы ложным доношением пастырей своих требовать дерзнули, или всеу от суда Епископскаго на суд Духовнаго Коллегиум учинили б провокацию.

15. Наконец должен будет всяк Епископ дважды в год (или как укажет о сем Коллегиум) присылать до Коллегиум репорты, сиесть извещения о состоянии и поведении Епархии своей, все ли добре, или некое неисправление есть, котораго он переставить не может. А хотя б все добре было, то обаче должен Епископ известить в Коллегиум, что слава Богу все добре. Но если бы известил, что все добре, и отинуду бы показалось, что нечто в Епархии его деется суеверное, или и явно богопротивное; Епископ бы, ведая тое, утаил и до Коллегиум не донесл; то самого его позовет на суд к себе Коллегиум, и, по довольном уличении, подвержен его наказанию, яковое уставлено будет.

Домы училищные и в них учителя и ученики, тако ж и церковные проповедники

Известно есть всему миру, каковая скудость и немощь была воинства Российскаго, когда оно не имело правильного себе учения, и как несравненно умножилась сила его, и надчаяние велика и страшна стала, когда Державнейший наш Монарх, Его Царское Величество Петр I обучил оно изрядными регулами. То ж разуметь и о Архитектуре, и о Врачевстве, и о Политическом Правительстве и о всех прочих делах.

И наипаче тое ж разуметь о управлении церкви: когда нет света учения, не лзя быть доброму церкви поведению, не лзя быть нестроению и многим смеха достойным суевериям, еще же и раздорам и пребезумным ересем.

Дурно многие говорят, что учение виновное есть ересей: ибо кроме древних от гордаго глупства, а не от учения бесновавшихся еретиков, Валентинов, Манихеев, Кафаров, Евхитов, Донатистов и прочих, которых дурости описуют Ириной, Епифаний, Августин, Феодорит и иные; наши же Русские раскольщики не от грубости ли и невежества толь жестоко возбесновались? А хотя и от ученых человек бывают ересиархи, яковый был Арий, Несторий и нецыи иные; но ересь в оных родилась не от учения, но от скуднаго священных писаний разумения, а возрасла и укрепилась от злобы и гордости, которая не попустила им переменить дурное их мнение, уже и по познании истины против совести своей. И хотя от учения своего имели они силу сочинять софисмы, сиесть коварные мудрований своих доводы: обаче кто бы сие зло восписовал просто учению, тот бы понужден был говорить, что когда и врач опойт кого отравою, того учение врачевское виновно есть; и когда ученый солдат хитро и сильно разбивает, того виновно есть учение воинское. И если посмотрим чрез истории, аки чрез зрительныя трубки, на мимошедшие

веки, увидим все худшее в темных, нежели в светлых учением временах. Не спесивились так Епископы до четырехсотнаго лета, как после возгорелися, наипаче Константинопольский и Римский; ибо тогда было учение, а после оскудело. И аще бы учение церкви, или Государству было вредное, то не учились бы сами лучшие Христианстии особы, и запрещали бы иным учиться: а то видим, что и учились вси древнии наши учителя не токмо священнаго писания, но и внешней Философии. И кроме многих иных, славнейшие столпы церковные поборствуют и о внешнем учении, а именно: Василий Великий в слове своем ко учащимся младенцам, Златоустый в книгах о монашестве, Григорий Богослов в словах своих на Иулиана Апостата. Но много бы говорить, аще бы о едином сем нарочное слово было.

Убо учение доброе и основательное есть всякой пользы, как отечества, так и церкви, аки корень и семя и основание. Но сие накрепко наблюдать подобает, чтоб было учение доброе и основательное.

Ибо есть учение, которое и имени того недостойно есть; а обаче от людей хотя и умных, но того несведущих, судится быть за прямое учение.

Обычно вопрошают мнози: в которых школах был онсица? И когда услышат, что был он в Реторике, в Философии и в Богословии; за единыя тья имена высоко ставят человека, в чем часто погрешают. Ибо и от добрых учителей не вси добре учатся, ово за тупость ума, ово за леность свою, кольми паче когда и учитель будет в деле своем мало, или и ниже мало искусен.

Ведати же подобает, что от пятисотнаго до четырнадцатисотнаго году, сиесть чрез девять сот лет во всей Европе вся почитай учения в великой скудости и неискусстве были, так что у самых лучших авторов, во оныя времена писавших, остроумие видим великое, а света великаго не видим. По четырехсотном над тысячу годе почали проявлятися любопытнейшии и потому искуснейшии учителя, и помалу многия Академии гораздо великую, и почитай от древних оных Августовых лет большую силу возымели: многия обаче училища в прежней тине остались, так что у оных Реторики, и Философии и прочих учений имена точию суть, а дело не тое. Причины того различныя суть, которыя zde за краткость не воспоминаются.

Таковаго же, тако рещи, привиденнаго и мечтательнаго учения вкусивши человецы глупейшии бывают от неученых. Ибо весьма темни суще, мнят себя быти совершенных, и помышляя, что все что либо знать можно, познали, не хотят, но ниже думают честь книги, и больше учиться. Когда вопреки прямым учением просвещенный человек никогда сытости не имеет в познании своем, но не престанет никогда же учиться, хотя бы он и Мафусалев век пережил.

Се же вельми бедно, что именованные неосновательные мудрецы не только не полезны, но и вельми вредны суть и дружеству, и отечеству и церкви; пред властями над меру смиряются, но лукаво, чтоб так украсть милость их, и пролезть на степень честный. Равнаго чина людей не навидят; и если кто во учении похваляем есть, того всячески тщатся пред народом и у властей обнести и охулити. К бунтам склонны, восприемля надежды высокия. Когда богословствуют, не лъзя им не еретичествовать; за невежеством бо своим удоб проговорятся, а мнения своего изреченнаго переменить отнюдь не хотят, чтоб не показать себе, что не все знают. А мудрии мужие сие между собою утвердили пословие: мудраво человека свойство есть отменять мнение.

Сие предложить судилось за благо, что если Царское Величество похощет основать Академию, рассуждало бы Духовное Коллегиум, каковых исперва учителей определить, и каковый учения образ показать оным, дабы не вотще пошло Государское иждивение, и вместо чайной пользы, не была бы тщета, смеха достойная.

А как бы в сем опасно и искусно справиться, угодно суть последующие регулы:

1. Не подобе исперва многих учителей, но первый год довольно единаго или двоих, которые бы учили Грамматике, сиесть, язык правильно знать Латинский, или Греческий, или оба языка.

2. На другой год, и третий и прочии, поступая к большим учениям, да и перваго не отлагая для новых учеников, большее число и учителей придастся.

3. Искушать всячески, каков в деле своем есть, кто хочет быть учитель школы: на пример, желая ведать, искусен ли в языке Латинском, велеть ему сложение Русское перевессть на Латинское, тако ж Латинское слово некоего славнаго в языке том автора, перевессть на Русское; и велеть искусным осмотреть и освидетельствовать переводы его, и тотчас покажется, совершен ли есть, или средний, или и того ниже, или весьма ничего. Суть же и иных учений свойственныя искушения, которыя мощно будет особенно списать.

4. А хотя и неискусен в требуемом учении покажется, обаче мощно знать, что остроумен есть, то знатно он за леностию, или за плохим своим учителем не достигнул того, и таковому повелеть полгода или год самому учиться от авторов, в деле том искусных, аще учитель хочет быть. Только ж сие делать за скудость людей, а лучше бы на таковых не надеяться.

5. Определенным и добрым учителям приказать, чтобы они исперва сказывали ученикам своим вкратце, но ясно, кая сила есть настоящего учения, Грамматики, на пример, Реторики, Логики и прочая; и чего хошем достигнути чрез сие или оное учение, чтоб ученики видели берег, к которому плвуют, и лучшую бы охоту возымели и познавали бы повседневноу прибыль свою, тако ж и недостатки.

6. Избрать изряднейших во всяком учении авторов, которые свидетельствовани суть в славных Академиях: именно же, в Париже, повелением Короля Людовика четвертаго надесять, так кратко, а совершенно заключена Латинская Грамматика; что мощно надеяться остроумнаго ученика за един год совершенно научить языка онаго, когда у нас за пять и за шесть лет мало кто постизает. Что можно знать по тому, что студент из Философии, или Богословии изшедший, не может перевессть и средняго стиля Латинскаго. Избрав убо, яко же речеся, лучших в Грамматике, Реторике и в прочих учениях авторов, подать в Академию и приказать, чтоб оных руководством, а не иных учено в школах.

7. В Богословии собственно приказать, чтоб учено главные догматы веры нашае и закон Божий. Чел бы учитель Богословский Священное Писание, и учил бы правил, как прямую истую знать силу и толк Писаний, и вся бы догматы укреплял свидетельством Писаний. А в помочь того дела чел бы прилежно Святых Отец книги, да таковых Отец, которые прилежно писали о догматах, за нужду распрь в церкви случившихся, с подвигом на противныя ереси. Ибо суть древние учителя собственно о догматах, тот о сем, а другой о ином писавшии. На пример: о Тройческой тайне Григорий Назианзин в пяти словах своих Богословских, и Августин в книгах о Троице и о Божестве Сына Божия, кроме оных, Афанасий Великий в пяти книгах на Ариан о Божестве Святаго Духа, Василий Великий в пяти книгах на Евномиа; о ипостаси Христовой Кирилл Александрийский на

Нестория; о двоице естеств в Христе довольно одно послание Леона, Папы Римскаго до Флавиана Цареградскаго Патриарха; о грехе первородном и о благодати Божией Августин во многих книгах на Пелагианы и прочая. К тому ж зело полезны деяния и разговоры Всселенских и Поместных Синодов. И от таковых учителей при Священном Писании нетщетное будет учение Богословское. А хотя и может Богословский учитель и от новейших иноверных учителей помощи искать; но должен не учиться от них и полагаться на их сказки, но только руководство их принимать, каких они от Писания и от древних учителей доводов употребляют. Наипаче в догматах, в которых с нами иноверцы согласны суть; а однако доводам их не легко верить, но посмотреть, если таковое в Писании, или в книгах отеческих слово, и тую ли имеет силу, в яковой они приемлют. Многажды бо лгут господа оные, и чего не бывало приводят. Многажды же слово истинное развращают. Буди zde едино, на пример, слово Господне к Петру: Аз молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя, реченно о Петре персонально, о самом лице Петрове, а Латини влекут оное к Папе своему, наводя от того, что Папа не может погрешить в вере, хотя бы хотел. Должен убо учитель Богословский не по чужим сказкам, но по своему ведению учить и, иногда избрав собственное время, показать в книгах и ученикам своим, чтоб и они известны сами были, а не сумнились бы, правду ли говорит, или лжет учитель их.

8. По случаю zde с причины мимошедшаго совета воспоминается, что при школах надлежит быть библиотеке довольно. Ибо без библиотеки, как без души Академия. А довольною библиотеку мощно купить за две тысячи рублей.

Библиотека учителем по вся дни и часы ко употреблению невозбранна, только бы книг по келлиам не разбирали, но чли бы оныя в самой библиотечной канторе. А ученикам и прочим охотникам отворять библиотеку в уреченные дни и часы.

И ходили б в библиотеку, которые язык умеют, в особенные часы и дни по должеству, а в иные за охоту и в урочное время. Спрашивал бы всякаго свой учитель, котораго он автора чтет, и что прочел, и что писал; а если чего не уразумел, то б ему объяснил учитель. Сие вельми полезно и скоро человека, аки претворяет в иного, хотя бы прежде грубых был обычаев.

9. Обращая к школьным учениям, сие видится быть вельми благоуспешно, что могут некая учения двое или трое вдруг одного часа и одним делом подаваться. На пример, уча Грамматике, может учитель с нею учить купно и Географию и Историю: понеже, по регулам Грамматическим, нужно есть делать экзерциции, сиесть обучатися в переводах с моего языка, на язык тот, котораго учуся, и вопреки с языка того на мой язык. То мощно велеть ученикам переводить по части Географию, или Историю одну внешнюю, либо Церковную, или на перемену оба те учения.

Обаче, понеже Историю честь без ведения Географскаго, есть как бы завязанными глазами по улицам ходить; того ради здравый совет есть год, Грамматике определенный, разделить на две части; и полгода первое учить Грамматику с Географиею, особенный в неделе день определяя, в которой на карте будет учитель показывать циркулы, планисферия и универсальную ситуацию мира. А еще лучше бы делать сие на глобусе, и так обучать студентов, чтоб могли перстом показать, когда кто спросит их: где Азия? где Африка, где Европа? и к которым сторонам под нами лежит Америка? Тако ж и особь о Государствах: где Египет? где Хина? где Португалия? и прочая. А другое полгода давать в экзерциции переводить Историю универсальную, да краткую, только бы был автор чистаго языка Латинскаго, яковой есть Юстин Историк, и мощно будет после других смотреть.

И се вельми полезно; ибо ученицы великое ко учению возымеют доброхотство, когда невеселое языка учение толь веселым мира, и мимошедших в мире дел познанием, растворено им будет, и скоро от них грубость отпадет, и еще при береге почитай училищном не мало драгих товаров обрящут.

10. Чин учения таковой добрый кажется: 1. Грамматика купно с Географиею и Историею. 2. Арифметика и Геометрия. 3. Логика или Диалектика, и едино то двоименное учение. 4. Реторика купно или раздельно с стихотворным учением. 5. Физика, присовокупя краткую Метафизику. 6. Политика краткая Пуффендорфова, аще она потребна судится быть, и может она присовокупиться к Диалектике. 7. Богословия. Первые шесть по году возмут, а Богословия два года. Ибо хотя и всякое учение, кроме Диалектического и Грамматического, пространное есть; обаче в школах сокращенно трактовать надобе, и главнейшия толь части. После сам долгим чтением и практикою совершится, кто так доброе руководство получит. Язык Греческий и Еврейский, (если будут учителя) между иными учении урочное себе время примут.

11. Ректора и Префекта усмотреть прилежных человек, и которых учение и труды уже известны. И укажет им Духовное Коллегиум тщательным быть в деле своем, с таковым угрожением, что ежели нечинно пойдут учения и неблагопоспешно; то они сами суду подпадут в Духовном Коллегиум. И того ради смотреть должны, ходят ли всегда в школу учителя, и так ли учат, как подобает. И должны Ректор с Префектом посетить в неделю две школы, а в другую неделю другия две, и так и прочия кругом. А когда в школу приидут, учитель при них учить будет, а они слышати, хотя чрез полчаса; тако ж и вопросами отведовать учеников, знают ли, что уже должно бы им знать.

12. Если кто от учителей противен покажется Академичским уставом, и непреклонен наставлению Ректорскому: такового Ректор объявит в Духовное Коллегиум, и по следовании отставлен или наказан будет по разсуждению.

13. Мощно и фискалов определить, которые бы надсматривали, все ли во Академии порядочно.

14. О учениках сие разсуждение: должны вси Протопопы и богатшии и инии Священницы детей своих присылать во Академию. Мощно тое ж указать и градским лучшим приказным людем, а о дворянх, как собственная воля будет Царскаго Величества.

15. Приходящие же тые ученики были б при Академии до конца всех учений, и не отпускать от школы Ректору без ведома Духовнаго Коллегиум. А если бы Ректор или Префект, или иный кто отпустил ученика отай за мзду поданую, и на такого преступника определить жестокое наказание.

16. Всем повсюду известно буди, что где будет человек ученый во Академии, и от Академии свидетельствованный, того на степень духовныя или гражданския чести не может упредить неученый с великим штрафом на власти оныя, которыя бы инако сделали.

17. Новопришедшаго ученика отведавать память и остроумие; и если покажется весьма туп, не принимать в Академию: ибо лета потеряет, а ничего не научится; а обаче возымеет о себе мнение, что он мудрый и от таковых несть горших бездельников. А чтоб который не притворял себе тупости, желая отпуску в дом, как то другие притворяют телесную немощ от солдатства; искушению ума его целый год положить. И может умный учитель примыслить способы искушения таковыя, яковых он познать и ухитрить не дознается.

18. Буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый, клеветник, непокорив, и буде чрез годовое время ни увещаниями, ни жестоким наказанием одолеть ему невозможно, хотя б и остроумен был: выслать из Академии, чтоб бешеному меча не дать.

19. Место Академии не в городе, но в стороне на веселом месте удобное, где несть народного шума, ниже частыя окказии, которыя обычно мешают учения и находит на очи, что похищает мысли молодых человек, и прилежать учением не попускает.

20. Не надобе хвалиться Академии, но ниже смотреть на то, что много учеников имеет: сие бо весьма суетно есть; но смотреть, как много есть остроумных и добре учащихся, с великою пользы надеждою, и как бы оных додержать постоянных до конца.

21. И сие есть отнюдь непотребно, паче же и тщетно, чтоб студентов, какие ни приидут, принимать на поденныя деньги Государевы. Приходят бо многие не для учения, но еще иные и неспособные по природе для жалованья только, нищетою нуждою влекомы. Иные же и способные, да сколько похотят при Академии живут, а когда и куда хотят, отходят. Что ж с того добра? Только суетный убыток.

Принимать бы студентов с рассмотрением остроумия, и они бы запись давали на себе, что до конца учений пребудут во Академии, под великим штрафом, если бы обета своего не исполнили без крайней нужды. И так можно будет, оных по совершении школьном, презентовать Царскому Величеству и по Его Величества указу определять оных на разныя дела.

22. Но что паче всего, и почитай едино есть потребно и полезно, быть при Академии или в начале и без Академии Семинариум для учения и воспитания детей, какие вымышлено не мало во иноземных странах. А того некий zde образ представляется:

1. Построить дом образом монастыря, котораго пространство и жилье и всякие к пропитанию, и одеянию и прочим нуждам припасы были б против числа детей, (каковое определено будет по воли Царскаго Величества) пятьдесят, или семьдесят или больше, тако ж и потребных управителей и служителей.

2. В дому том имеют жить дети и уже и большаго возраста юноши по осьми или по девяти человек в единой избе. Обаче с таким расположением: большие во единой, средние в другой, малые в третьей избе.

3. Всякому место определить при стене вместо собственной канторы, где его стоит кровать складная, чтоб в день логовища знать не было; тако ж шкафа на книжки и иныя вещицы, и стулик для седения.

4. Во всякой избе (сколько оных будет), имать быть Префект, или надсмотрщик, человек хотя неученый, обаче честнаго жития, только б не вельми свирепый и не меланхолик, летами от 30 до 50-го года. А дело онаго сие: насматривать, чтоб между Семинаристы (так воспитываемые в дому том нарицаются) не было ссор, драки, сквернословия, и всякаго инаго безчиния, и чтоб во уреченные часы всяк делал, что должно. А всяк бы Семинарист из избы своей без его благословения не исходил, и то со объявлением причины, куды и для чего исходит.

5. В том же дому подобает быть хотя б трем ученым человеком монахом или мирским, из которых один будет Ректор, дому всего управитель, а два экзаминаторы, сиесть розыщики учения как кто учится, лениво или прилежно.

6. Во всякой избе Префект имеет власть наказывать себе подчиненных за преступление, но малых розгою, а средних и больших словом угрозыительным, а потом на неисправляющихся доносить Ректору.

7. Тако ж экзаминаторы за леность во учении с малыми, средними и большими поступать будут, и Ректору доносить.

8. Ректор, верховная власть всех, всяким по разсуждению наказанием наказывать может. А кто непреклонен к исправлению явится, того Ректору не отпускать из Семинариум без ведома Духовнаго Коллегиум.

9. Определить времена ко всякому делу и покою Семинаристом, когда спать ложиться, когда вставать, молиться, учиться, идти на трапезу, гулять и прочая. И вси бы оные часы колокольцем означать, и вси бы Семинаристы, как солдаты на барабанной бой, так на колоколов голос, принимались за дело, какое на час уреченной назначено.

10. Не отпускать из Семинариум в города, или куды ни есть, к своим в гости, пока Семинарист не обыкнет, пребывая в Семинариум, и не ощутит знатной пользы такового воспитания, а именно: до трех лет, по приходе всякаго в Семинариум, не испускать никуды; а и по третьем году, не больши дважды в год позволить выдти в гости к родителем или сродником, и то не далече отстоящим, так чтоб не больше седми дней прошло от нашествия до возвращения в самый дом Семинарийский.

11. А когда и так испущен будет в гости Семинарист, то обаче придавать оному честнаго человека, яко Инспектора или наблюдателя, который был бы при нем везде, и всегда и при всяких случаях, и по возвращении давал бы репорт Ректору, что деялось. А если бы тот приданный Инспектор, поноровя ему, утаил нечто худое: и такового плута бить гораздо. А можно будет тое познать и по сему, что возвратившийся Семинарист не может не показать на себе некоей прежних нравов и охоты измены.

12. А когда какие сродники приидут в Семинариум посетить своего тамо сродника, и тех гостей, с ведомом Ректорским, ввести в трапезу, или иную общую избу, или в сад, и тамо оным с сродником своим разговаривать, и мерно кушанием и питием потраковать их можно, самому присутствующу Ректору или одному экзаминатору, по разсуждению лиц.

13. Таковое младых человек житие кажется быти стужительное и заключению пленническому подобное. Но кто обыкнет так жить, хотя чрез един год, тому весьма сладко будет.

Обаче ко врачеванию скуки, последствующия регулы угодныя суть:

14. Не принимать до Семинариум, только малых детей от 10 до 15 году возраста, а выше того разве за прошением честных лиц, свидетельствующих, что отрок и в доме родительском жил в страхе и добром насмотрении.

15. На всяк день 2 часа определить на гулянье Семинаристам, а именно: по обеде и по вечерах, и тогда б невольню никому учиться, и ниже книжки в руках иметь. А гулянье было бы с играми честными и телодвижными, летом в саде, а зимою в своей же избе. Ибо сие и здравую полезно есть и скуку отгоняет. А еще лучше таковыя избирать, которыя с потехою подают полезное некое наставление. Такое, на пример, есть водное на регулярных судах плавание, Геометрические размеры, строение регулярных крепостей и прочая.

16. Можно единожды или дважды на месяц, наипаче летом, проездиться на острова, на поля и места веселые, к дворам загородным Государевым, и хотя единожды в год в Санктпетербург.

17. В трапезе чтение будет ово Историй воинских, ово церковных. А в начале всякаго месяца чрез два или три дни чтомы да будут повести о мужах, во учении просиявших, о церковных великих учителях, тако ж и о древних и нынешних Философах, Астрономах, Риторах, Историках и прочая. Ибо таковых повестей слышание и сладко есть, и к подражанию мудрых оных людей поощряет.

18. Можно же еще дважды в год или больше делать некия акции, диспуты, комедии, риторския экзерциции. И то бы зело полезно к наставлению и к резолюции, сиесть честной смелости, каковыя требует проповедь слова Божия, и дело посольское, но и веселую перемешку делают таковыя акции.

19. Могут уставлены быть и некия почести добре и тщательно учащимся.

20. Добре в великие праздники быть при столе оных Семинаристов гласом мусикийских инструментов; и сие не трудно: ибо перваго токмо нанять мастера, а от него наученные охотные Семинаристы должны будут и других научить на свое место туне. И сия семь воспоминаутыя регулы служат ко увеселению учащихся.

21. Подобаает быть в Семинариум церкви, аптеке и Доктору, а школы в близкой Академии, куды Семинаристы ходить учиться будут. А если в Семинариум и школы и учителя будут: то Академия и Семинариум вместе будут. А для учеников прочиих, которые не похотят жить в Семинариум, можно построить несколько жилья вне Семинариум, и пустить в наем студентом.

22. Регулы учителей, учения и учеников, выше во Академии описанныя, и zde хранитися должны.

23. Семинаристы едины будут люди убогии, и тыя, по милости Царскаго Величества, пропитание и одеяние и прочая нужная возымеют. А другие богатых людей дети, которые должны будут платить за корм и одеяние, а цене быть единой, навсегда определенной.

24. Как приидет Семинарист в совершенный разум, и к большим учениям достигнет; то должен учинить в церкви Семинарийской при прочией братии своей присягу на том, что хочет он быть верен Царскому Величеству и Его Наследнику, и готов к службе, до которой угоден есть и позван будет указом Государевым.

25. Совершившихся в учении Семинаристов не отпустит Ректор от Семинариум, пока прежде не обвестит до Коллегиум Духовнаго, а Коллегиум презентовать оных будет Царскому Величеству. И потом даст оным абшит со свидетельством искусства их.

26. А которые Семинаристы, по совершении учения, угоднейшие покажутся к делу духовному, и они б у Епископов были ближайшии к всяким степенем властелинским паче прочиих, хотя бы и равно оным искусных, но не в Семинариум воспитанных, разве бы некий знатный порок на Семинаристе показался, и то не был бы оной порок от клеветы. А на завистников и клеветников определить жестокое наказание.

До zde о Семинарии.

И можно впредь будет больше придумать, или от иноземных лучших Семинариов информации проискать; а от такового воспитания и учения воистинну надеяться великой пользы отечеству.

23. О проповедниках слова Божия последующие регулы полезные суть:

1. Никто же да дерзает проповедать не в сей Академии ученый, и от Коллегиум Духовнаго не свидетельствованный. Но если кто учился у иноверцов, тот бы явил себе прежде в Духовном Коллегиум, и тамо его испытать: как искусен в Священном Писании, и слово бы сказал о том, о чем ему повелит Коллегиум: и если искусен покажется, то дать ему свидетельство, что, аще похощет быть в чину Священническом, мощно ему проповедовать.

2. Проповедали бы проповедники твердо, с доводом Священнаго Писания о покаянии, о исправлении жития, о почитании властей, паче же самой высочайшей власти Царской, о должностях всякого чина. Истребляли б суеверие; вкореняли б в сердца людския страх Божий. Словом рещи: испытывали б от Священнаго Писания, что есть воля Божия, святая, угодная и совершенная, и то б говорили.

3. О грехах во обществе говорить, а не именовать кого, разве был бы опубликован от всея церкви.

Но и когда пронесется о некоем лице недобрый некий слух, о сем или оном именно грехе, и тогда проповедник должен о таком грехе молчать на слове. Ибо если воспомянет грех той, хотя бы и не воспоминал лицо именно; обаче помыслит народ, что на оное лице гром той есть. И тако оному умножится печаль, и он не о своем исправлении, но паче о мщени на такового проповедника думать станет. Что ж из того пользы? Если чий грех великий, с презрением закона Божия, самохотно от грешника гордаго явлен будет; то его Епископу, а не коему либо Пресвитеру штрафовать, таким способом, как выше говорилось в делах Епископских о анафеме.

4. Обычай неким проповедникам есть, аще кто его в чем прогневит, на проповеди своей мстить оному, хотя не именно, терзая славу его, обаче так говоря, что можно слышателем знать, о ком речь есть: и таковые проповедники самые бездельники суть, и оных бы жестокому наказанию подвергать.

5. Непригоже вельми проповеднику, наипаче юному, говорить о грехах властительских, или обличительне к лицу слышателей. Так на пример: не имеете страха Божия, нет у вас любви ко ближнему; немилосердни есть, друг друга обидите. Но должен паче в первом лице, во множественном числе так говорить: не имеем страха Божия, нет у нас любви ко ближнему; немилосердни есмы, друг друга обидим. Ибо сей образ слова кроткий есть, понеже и сам проповедник в числе грешников мешаает себе, как то и самая истина есть: много бо согрешаем вси. И так Павел Апостол, обличая учителей, которые, ставя себя высоко, по своему имени ученикам своим нарицатися желали, не воспоминая оных именно, на себя аки бы вину тую приемлет, в первом послании из Коринфом в главе первой, тако ж и на друзей своих Петра, Аполлоса. Киждо, рече, от вас глаголет, аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов. Еда разделися Христос? Еда Павел расплся по вас, или во имя Павлово креститесь? и прочая. А что он вину сия пренесл на себе и на других, сам свидетельствует. Ибо долго о том поговорив, та же в главе четвертой исповедует: сия же братия моя преобразих, на себе и Аполлоса нас ради, да от нас научитесь не паче мудрствовати написанных и прочая.

6. Должен всяк проповедник имети у себя книги святаго Златоустаго и прилежно чести оныя: ибо тако приобучитися складать чистейшее и яснейшее слово, хотя и не будет Златоустому равное; а казнодеишков легкомысленных, каковые наипаче Польские бывают, не чел бы.

7. Аще проповедник видит от слова своего в народе пользу, да не хвалится тем. Аще же не видит, да не сердитует, и людей за сие да не поносит. Дело их есть говорить: а обращение сердец человеческих, дело Божие есть. Аз насадах, Аполлос напои, Бог же возрасти.

8. Безумно творят проповедницы, которые брови своя поднимают, и движение рамен являют гордое, и в слове нечто такое проговаривают, от чего можно познать, что они сами себе удивляются. Но благоразумный учитель, елико мощно, да тшится и словом и всего тела действием такового себе показывать, что он ниже помышляет о своем остроумии или красноречии. И того ради часто подобает мешать краткия оговорки с смиренным неким самаго себе понижением. На пример: молю вашу любовь, да не смотрите, кто глаголет; что бо сам о себе засвидетельствовать могу вам, разве яко грешен есмь? Веруйте слову Божию: ибо от писаний Священных, а не от моего вымысла предложить потщуся, и сим подобная.

9. Не надобно проповеднику шататься вельми, будто в судне веслом гребет. Не надобно руками спляскивать, в боки упираться, подсакивать, смеяться, да не надобе и рыдать; но хотя бы и возмутился дух, надобе, елико мощно, унимать слезы; вся бо сия лишняя и неблагообразна суть, и слышателей возмущают.

10. По слове, аще лучится в гостях быть, или в каких ни есть беседах с людьми, не подобает проповеднику воспоминать о слове своем, и не точию слова своего хвалить, что есть великое безстудие, но и не оужать самохотне: ибо покажется, что он в похвале слова своего таковым способом поощряет прочиих. А хотя б кто и стал хвалить слово его, то проповедник должен показать на себе, что ему слышать то стыдно, и всячески отводить от похвал и заводить иную беседу.

Мирския особы, поелику участны суть наставления духовнаго. Хотя и не много в сей частице говорить надлежит: обаче подобает предположить малое предословийце к лучшему уразумению: почему миряне нарицаются миряне, и в чем от чина духовнаго имеют разнствие?

Сие имя мир в тройственном разуме употребляемо есть:

1. Мир нарицается вся подсолнечная, от человека обитаемая, но не в сем разуме человецы, служения церковнаго неимущии, нарицаются миряне; ибо и священнический чин в томжеде с прочиими мире живет.

2. Мир приемлется за людей просто, яко суть тварь телесная, но разумная. И не по сему миру мирян именуем, которые вне причта службы церковныя суть. Понеже и Священник и кий либо причетник не похощет отрещися нарицатися мирянин в таковом разуме. И в сем то разуме стоит имя мир, где нечто доброе прилагается ему, на пример: тако Бог возлюби мир и проч.

3. Мир часто знаменует злобу человеческую и суету, или самых человек; поелику злобни и суетни суть, яко же глаголет Иоанн Апостол в первом послании своем, в главе второй: не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчей в нем: ибо все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от

мира сего есть. И не от сего мира миряне нарицаются; ибо Иоанн пишет не к священству, но обще к Христианом. И яко же сам глаголет там же ко отцам, юношам, детям, сие есть ко всем всякаго возраста. И не лъзя сказать, что оных словом сим наговаривает в монахи или в церковники.

Подобне, якоже и сие имя, духовный, которое противно есть миру, в третьем сем разуме употребляемое, не монахов самых и церковников показывает у Павла Апостола в первом послании к Коринфяном, в главе второй при конце, где он душевнаго и духовнаго человека соразсуждает. Ибо там душевнаго нарицает того, который без благодати Духа Святаго сам собою преклонен есть ко всякому злу, а ко богоугодному добру весьма безсилен, яковые вси необновленные суть. Духовнаго же именует того, который просвещен и обновлен, и водим есть Духом Святым. Аще убо Священник, аще мирянин зол, душевен есть; и вопреки аще Священник, аще мирянин, Духом Святым водимый, духовен есть. И потому Петр Святый и имя священства дает не единым церковным служителем, но обще всем Христианом. 1. Петр. глава 2. Вы род избран, Царское священство, язык свят, людие обновления, яко да добродетели возвестите из тьма вас призвавшаго в чудный Его свет. Подобне и Апокалипсис, глава 5: сотворил есть нас Богови Цари и Иереи.

Сие подобало предложить для того, что за неведением сего многая и деются и сказуются дурости душепагубныя. Сего не ведай человек мирский, думает иногда, что ему спастися не лъзя для того самаго, что он не духовный, но мирский есть. Сего не ведая иный монах наговаривает другаго оставить жену, чада, родителей, и ненавидети их; понеже, рече, заповедь имама: не любите мира, и яже суть в мире.

Но почему миряне нарицаются? Ответ. Понеже подобало быть определенным учения духовнаго служителем и управителем, яковии суть Епископи и Пресвитеры: того ради, но преизяществу некоему, восприяли они титулу духовнаго чина. А ради служения безкровныя жертвы нарицаются по преизяществу и священники. И потому уже прочии, которые слышателие и ученицы оных суть, нарицаются просто миряне.

Речеши: от коего убо из трех вышеименованных разумов мира, миряне тако нарицаются?

Есть сие именование разуму второму прилично; вси бо и священники и не священники суть миряне, то есть человецы. Но не священники нарицаются миряне просто; поелику не суть управители и служители определенные духовнаго учения, но слышателие. И уже нечто сказать надобе о мирянах, поелику надлежат они к духовному управлению.

1. Всем ведомо сие: в первых да будет, что всяк Христианин должен православнаго учения слушать от своих пастырей. Яко же бо пастырие не пасут, аще овец своих словом Божиим не питают: тако и овцы не суть овцы, но все тако нарицаются, аще не хотят пасомы быть от пастырей. Того ради если бы кто презирал и ругал, или что горше, тщался бы не допустить чтения, или проповеди слова Божия, без крайней нужды за едину некую горделивую злобу: тот наказанию церковному подлежит, или суду Епископскому, о котором выше слово было, где о анафеме, или, аще силен явится, самаго Духовнаго Коллегиум следованием и декретом.

2. Должен всяк Христианин и часто, а хотя бы единожды в год причащаться святой Евхаристии. Сие бо есть и благодарение наше изящнейшее Богу о толиком смертию Спасителевою содеянном нам спасении. Елижды аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет. И напутствие к живому вечному. Аще не ясте тела Сына человеческого, и не пиете крове Его, живота не имате в себе. И есть

характер или знамение, которым являем себе быть убы единого мысленного тела Христова, сиесть, сообщники единой Святой Церкви, яко же глаголет Апостол 1 Коринф. глава 10. Чаша благословения юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть? Хлеб, его же ломим, не общение ли тела Христова есть? Яко един хлеб, едино тело есмы мнози; вси бо от единого хлеба причащаемся. Того ради, аще который Христианин покажется, что он весьма от Святаго Причастия удаляется, тем самым являет себе, что не есть в теле Христове, сиесть, не есть сообщник церкви, но раскольщик. И несть лучшаго знамения, почему познать раскольщика. Сие прилежно подобает наблюдать Епископом, и приказывать, чтоб им священники приходские по вся годы о своих прихожанах доносили, кто из них не причащался чрез год, кто же и чрез два, и кто никогда же. И таковых понуждать ко исповеданию клятвенному, аще суть они сыны церкви, и проклинаят ли вся полки раскольнические, которые где ни есть в России обретаются, Понуждение же оное клятве, не иное имать быть, только угрожением, что если не похотят клястися, и проклинать именно вся раскольническая согласия; то объявление о оных издастся, что они суть раскольщики. Не малая бо польза ведать о сем: ибо многие раскольщики, под одеждою православия крыющиеся, вместо того, чтоб боялися, еще сами воздвигают гонение на церковь. И не токмо ругают чин священный и, сколько могут, пакостят ему, но мирских, своему безумию несогласных, всячески утесняют, о чем могут засвидетельствовать людие веры достойнии.

3. А когда таким иным способом объявлен будет раскольщик; тогда Епископ должен о оном раскольщике письменно дать знать тому, под чиим он судом, который его имеет послать в Духовную Коллегию.

4. Полезно есть иметь в Коллегиум ведение, сколько во всех Епархиях обретаются раскольщиков; сие бо ко многим, разсуждения требующим, случаям помощно есть.

5. Великий грех есть и нетерпящий молчания духовных, что нецыи мирские господа, в своих областях ведая раскольщиков, покрывают для мзды, им подаемой.

Иное дело о раскольщиках явных; ибо от тех напасти блюстися не надобно; но раскольщиков, под видом православия живущих, покрывать сие дело безбожием смердящее. И за сие должни суть Епископи ревновать, и доносить о сем к Духовному Коллегиуму; а Коллегиум, по духовном розыске, таковых господ, аще не похотят в том исправиться, может предать анафеме. Духовный же розыск надлежит быть таковым образом: доношение подаст Епископ в Духовную Коллегию на мирскаго господина не просто, что у него раскольщики обретаются; но что господин тот сильно не допускает Священнику прихода онаго, или и посланным Архиерейским сыскивать и обличать раскольщиков, в вотчине его пребывающих, и именовани будут в доношении достовернии свидетели того. А Коллегиум, слушав свидетелей, напишет увещательне ко оному господину, чтоб попустил свободно сыскивать раскольщиков в своей вотчине. И буде послушает господин, то его больше не утруждать; буде же преслушает, то и сам делом о себе засвидетельствует, что он раскольщиков заступник есть. И тогда Коллегиум приступит к духовному его наказанию всем тем порядком, как выше писано о анафеме. А дело сие не о явных, но о тайных раскольщиках, как объявлено выше, если они простой народ суть: если же учителя, и аки бы пастырие раскольнические суть, о тех, как тайных, так и явных дело сие есть. Таковым же образом судятся и духовные, которые имеют за собою подданных.

6. По всей России никого от раскольщиков не возводить на власти, не токмо духовныя, но и на гражданския, даже до последняго начала и управления, чтоб не вооружать нам на нас же лютых неприятелей, и Государству и Государю, непрестанно зло мыслящих.

А если кто в подозрении будет раскольничества, хотя бы и вид на себе являл православия, и того первее привести к присяге, купно с клятвою на себя, и оных, что он не есть и не думает быть раскольник; и объявить ему жестокое наказание, если бы после противное на нем показалось, и подписаться ему в том своею рукою. Вина же онаго сия есть: когда кто знатным делом своим сотворит себе подозрение, на пример [*]: аще никогда же приобщается Святым Тайнам без всякой благословной вины; аще учителей раскольнических в дому своем покрывает с ведением, что таковые суть, и аще милостыню посылает в раскольническая обители и прочая; а в таковых делех кто обличен будет явными доводами, тогда таковой подозрению раскольничества подлежит.

А если сему противное где явится, то Епископ должен о том скоро писать к Духовной Коллегии.

7. Отселе не быть у мирских ни у кого (кроме фамилии Царскаго Величества) в домех церквам и крестовым попам: ибо сие лишнее есть, и от единых спеси деется, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа к церквам приходским, и не стыдились бы быть братиею, хотя и крестьян своих, во обществе Христианстем. О Христе бо Иисусе несть раб, ни свободь, глаголет Апостол.

8. Когда прихожане или помещики, которые живут в вотчинах своих, изберут человека в церкви своей в Священники: то должны в доношении своем засвидетельствовать, что оной есть человек жития добраго и неподозрительнаго. А которые помещики в тех своих вотчинах сами не живут, оное свидетельство о таких людях подавать людям и крестьяном их, и в челобитных писать именно, какая ему руга будет или земля. А избранный бы также приложил руку, что он тою ругою или землею хочет быть доволен, и от церкви, к которой посвящен, не отходить до смерти. А ежели оный избранный, пред Епископом явится в каком подозрении или расколе, и онаго чина недостоин, сие оставляется в разсуждение Епископле.

9. Волочащихся попов не принимали б господа к себе в духовники. Ибо Священник изгнан за преступление, или своевольно сам оставив врученную себе церковь, уже почитай и не Священник есть, и великий грех приемлет, действуя священническая. А приемлющий его господин тому ж греху участник есть, и сугубо: ибо и помощник греху тому, и правлению церковному противник есть.

Не понуждали б сильные миряне Священников в дома своя входить для крещения младенцов, но носили б тех в церковь, разве бы вельми болен был младенец, или иная некая великая нужда зашла бы.

10. Сказуют, что иногда гражданские управители, и иныя власти, тако ж сильные помещики в случившемся некоем деле, духовнаго наставления требующем, не хотят повиноватися Епископом, в котораго кто Епархии живет, отговариваяся тем, что Епископ оным не пастырь. Ведомо же всем буди, что всяк коего либо чина человек подлежит в духовных делах суду того Епископа, в котораго Епархия пребывает, пока в той пребывает.

11. Но наипаче мирским особам многия случаются трудности в сомнительных браках, и того ради, если таковое кому случится сумнительство, то не дерзал бы таить онаго пред Священником. А Священник, если и сам сомневается, не дерзал бы скоро венчать, но относить дело оное ко разсуждению Епископа. Но и Епископ отсылал бы к Духовному Коллегиум, если и он сам решить недоумеет.

И для чиннаго и известнаго таковых трудностей решения надлежит Коллегом Духовным, избрав собственное время, довольно поговорить о оных, и на всякую трудность написать решение крепкое от Священнаго Писания, и от разсуждения славных древних учителей, тако ж и от уставов Царских.

12. А хотя бы и несумнительный брак чий мнился быть; обаче не подобает венчаться во ином приходе, в котором ни жених, ниже невеста живет; кольми паче во иной Епископии венчаться не подобает. Також и не звать из чужаго прихода или Епархии Священников на венчание; ибо сие, кроме укоризны своих пастырей, еще являет, что так женящиеся в подозрении суть неправильнаго сочетания.

Часть III. - Самых управителей должность, действо и сила

Время уже говорить о самых управителях, из которых составляется Духовное Коллегиум.

1. Число особ правительствующих довольно есть 12. Быть же лицам разнаго чина: Архиереом, Архимандритом, Игуменом, Протопопом, из котораго числа, трем Архиереом, а прочих чинов, сколько котораго достойных същется.

2. Смотреть сего, чтоб Архимандриты и Протопопы не были в чину сего собрания, которые подручни суть некоему Архиерею, в сем же собрании обретающемуся: ибо таковой Архимандрит, или Протопоп будет непрестанно наблюдать, к которой стороне судимой преклонен есть Епископ его, к той и тот Архимандрит и Протопоп преклонен будет, и так две или три особы будут уже един человек. Прочее разсмотреть подобает, что Духовное Коллегиум должно делать, и как в принесенных делах действовать и поступать, и какую имеет оно силу к вершению дел. И сия три означаются тремя вещьми, в титуле части сея вышеименованными, яже суть должность, действо и сила. О всяком особь нечто поговорить.

Должность. 1. Первое и почитай едино долженство есть сего Духовнаго Правительства ведать, кия суть должности и всех вообще Христиан и собственно Епископов, Пресвитеров с прочими церковными служителями, монахов, учителей и учащихся; тако ж и мирских лиц, поелику они наставления духовнаго участницы суть. И того ради zde исписаны некия всех оных чинов должности. И должно Духовное Коллегиум наблюдать, аще всяк в звании своем пребывает; а погрешающих наставлять и наказывать. Обаче некия правительства сего должности и собственно zde прилагаются.

2. Обвестить или публиковать всем обще Христианом, коего либо чина, что можно всякому, усмотрев нечто к лучшему правлению церкви полезное, доносить на письме Духовному Коллегиум так, как вольно всякому доносить Сенату о правильных прибылях Государственных. А Коллегиум Духовное разсудит, полезный ли или неполезный совет; и полезный прият, а неполезный презрен будет.

3. Аще кто о чем Богословское письмо сочинит, и тое б не печатать, но перее презентовать в Коллегиум. А Коллегиум разсмотреть должно, нет ли каковаго в письме оном погрешения, учению православному противнаго.

4. Аще где проявится нетленное тело, или пройдет в слух видение чие или чудотворение, Коллегиум долженствует испытывать тоя истины, призвав к допросу оных повестителей, и прочих, которые о том свидетельствовать возмогут.

5. Аще кто кого поречет, яко раскольщик, или новаго некоего учения изобретатель есть, судить тое в Духовном Коллегиум.

6. Случаются недоуменные некие падежи совести, на пример, что делать, когда кто, похитив чуждее имение, хочет, но не может онаго возвратить, или за стыд или страх, или что онаго лица, у кого украл, уже не стало? И что делать тому, которому случилось быть у поганных в неволе, и для свободы своей безбожную оных веру принять, а потом обращается ко исповеданию Христианскому? Сия и иныя недоумения приносить к Духовному Коллегиум, и от него прилежно рассуждаемым и решимым быть.

7. Производимых на Архиерейство тут первее освидетельствовать, не суть ли суеверцы, ханжи, святокупцы, где и как жили; допросить с свидетельством, от чего богатство имеет, если кто таковой покажется.

8. На суд Духовнаго Коллегиум относить суды Епископов, если кто оными не доволен. Дела же суду сему подлежат сия именно: недоуменные браки, вины разводов брачных, обиды клиру, или монастырю от своего Епископа нанесенныя, обиды, сделанныя Епископу от другаго Епископа. И кратко рекше: вся тая дела, которыя к суду Патриаршему надлежали.

9. Должно Коллегиум рассмотреть, кто и как владеет землями церковными, и куды на что хлеб и прибыли, аще кия суть денежныя, издерживаются. И если кто церковные пожитки похищает воровски: Духовное Коллегиум наступать на онаго, и на нем похищеннаго доправлять долженствует.

10. Когда Епископ, или меньший служитель церковный обиду терпит от господина некоего сильнаго, хотя на него не в Коллегиум Духовном, но в Юстиции Коллегиум или послежде в Сенате управы просить надобно: однакож и Духовному Коллегиум нужду свою открыет обидимый. И тогда Президент и все Коллегиум, подая помощь обидимому своему брату, пошлют от себе мужей честных просить скоро управы, где надлежит.

11. Заветы или духовницы знатных особ, аще покажутся быть в чем сумнительныя, объявить оныя в Духовное Коллегиум и в Юстиц Коллегиум, и оба сия Коллегия разсудят, и определение положат.

12. О подавании милостыни должно Коллегиум Духовное сочинить наставление; ибо в сем не мало погрешаем. Многие бездельники, при совершенном здравии, за леность свою пускаются на прошение милостыни, и по миру ходят безстыдно; и иныя же в богадельни вселяются посулами у старост, что есть богопротивное и всему отечеству вредное. Повелевает нам Бог от пота лица нашего, сиесть от промыслов праведных и различных трудов ясти хлеб, Бытия глава 3; и делати доброе не только для собственного препитания, но еще чтоб имели мы что подавать и требующим, сиесть убогим. Послания к Ефесеем глава 5. И запрещает Бог, да праздный человек ниже яст. 2. Послание к Солуняном глава 3. И потому здравии, а ленивии прошаки Богу противни суть. И аще кто снабдевает оных, и той есть яко помощник, тако и участник оных же греха; и что либо на таковую суетную милостыню издерживает, все то вотще ему, а не в пользу духовную. Но из таковой дурной милостыни еще и отечеству, якоже рехом, великий вред деется; от сего бо в первых скудость и дорог бывает хлеб. Разсуди всяк благоразумный, сколько тысяч в России обретается ленивых таковых прошаков, толикож тысяч не делают хлеба, и потому нет от них приходу хлебнаго. А обаче нахальством и лукавым смирением чуждые труды поядают, и потому великий хлеба расход вотще. Хватать бы таковых всюды, и к делам общим приставлять. Да от тех же прошаков деется убогим истинным великая обида: ибо

сколько оным подается, толико прямым убогим отъемлется. А еще бездельники оныя, понеже здравы суть, скоро до милостыни прибегают, когда немощные нищие остаются, иныи же полумертвы почитай на улицах лежат, и при своей болезни и голодом истаевают. Суть же и таковые, что и дневной пищи лишаеми, просити стыдятся. Аще кто истинную имеет утробу милосердия, сия разсудив, не может не желать от сердца, чтоб было таковому безчинию доброе исправление.

Сверх того еще ленивии оные нахальники сочиняют некая безумная и душевредная пеня, и оная с притворным стенанием пред народом поют, и простых невеж еще вяшше обезумливают, приемля за то награждение себе.

И кто вкратце изчислит вреды от таковых бездельников деемая? По дорогам, где угодно видят, разбивают; зажигатели суть, на шпионство от бунтовщиков и изменников подражаются; клеветуют на властей высоких, и самую власть Верховную зле обносят, и простой народ к презорству властей преклоняют. Сами никиих же Христианских должностей касаются, в церковь входить не свое дело быти помышляют, только бы им пред церковию непрестанно вопить. И что еще меру превосходит безсовестие и безчеловечие оных, младенцем своим очи ослепляют, руки скорчивают, и иныи члены развращают, чтоб были прямые нищие и милосердия достойные: воистинну нет беззаконнейшаго чина людей. Надлежит убо великая должность Духовному Коллегиум прилежно о сем думать и советовать, каковым бы лучшим способом зло сие искоренить, и добрый чин милостыни определить, а определив, просить Царскаго Величества, дабы изволил указом Своим Монаршим утвердить.

13. И се немалая должность, как бы священство от симонии и безстуднаго нахальства отвратить. К сему полезно есть сделать совет с Сенаторами, как много дворов к одному приходу определить, с которых всякий бы давал такую то именно подать священству и прочим причетником церкви своя, дабы они совершенное по мере своей имели довольство, и впредь бы не домогались платежа за крещение, погребение, венчание и прочая.

Обаче сие определение не возбраняет доброхотным человеком подавать Священнику, сколь много кто по щедрости своей похощет.

Собственно всяк Коллегиат, как Президент, так и прочие в начале приятия чина своего, должны учинить присягу, что верен есть и будет Царскому Величеству; что не по страстям своим, не для мздоимства, но для Бога и пользы людской со страхом Божиим и доброю совестью судить дела и советовать, и других братий своей мнения и советы разсуждать, принимать или отвергать будет. И клятву таковую изречет на себе под именным штрафом анафемы, и телеснаго наказания, аще бы после противен присяги своей подстережен и уличен был.

Сия вся zde написанная, первее Сам Всероссийский Монарх, Его Царское Священнейшее Величество слушать пред собою чтомая, разсуждать же и исправлять благоволил 1720 года Февраля 11 дня. А потом по указу его Величества Преосвященнии Архиереи, Архимандриты, купно же и Правительствующии Сенаторы слушали же и, разсуждая, исправляли сего ж Февраля 23 дня. Таже в утверждение и в исполнение непреложное, по приписанию рук присутствующих Духовных и Сенаторских персон, и Сам Его Царское Величество своею Собственною рукою подписать соизволил.
